

Почти каждый из нас, да и наши родители в детстве читали произведение Астрид Линдгрен «**Пеппи Длинный чулок**» в переводе Лилианы Лунгиной. В 1995 г. Пеппи исполнилось 50 лет, и юбилей ее широко отмечали в разных странах, особенно в Швеции.

Знаменитую героиню Астрид Линдгрен с рыжими волосами и веснушками на носу зовут не Пеппи. Полностью имя звучит как Пиппилотта Виктуалия Рульгардина Крусмонта Эфраимсдоттер Лонгструмп (Длинныйчулок), а сокращенно Пиппи. Дело в том, что когда Лунгина впервые перевела «Пеппи Длинныйчулок», то издательство «Молодая гвардия», а затем уже Детгиз, сочли, что это какое-то горшечное слово, которое непременно вызовет у детей соответствующие ассоциации. Поэтому они переделали **Пиппи** на Пеппи. В новом переводе Людмила Брауде постаралась восстановить справедливость. Но согласитесь, что приятнее читать про Пеппи, а не про девочку, чье имя вызывает у детей нездоровые ассоциации.

4. слово, аббревиатура или даже фраза на одном языке имеет абсолютно иной смысл в другом языке: «*Жигули*», созвучно итальянскому *gigolo* — по-русски *альфонс; дезодорант Mist Stick*, что значит «*Туманный Дезодорант*», в немецком языке слово *Mist* («*туман*») означает «*навоз*»; название фильма «*Щит и меч*» вызывало недоумение у англичан в силу созвучия слов *щит* и *shit* (по-русски *дерьмо, гадить, черт!, блин!*); *Krasnoyarsk Airlines = KrasAir = crash + air; Bier* (англ.) — 1) похоронные дроги, похоронные носилки, 2) могила; гроб. *Bier* (нем.) — пиво.

Подтверждением того, что лингвистический шок — это психолингвистическая реальность, служит тот факт, что люди, владеющие иностранными языками, специально придумывают языковые конструкции, которые могут звучать неприлично или смешно, и тем самым, провоцировать шок у слушателей.

Так, школьник, изучающий английский язык, может попросить одноклассника перевести на английский самое безобидное словосочетание *голубая вода*. Получаемое *blew water* (что созвучно русскому *блевота*) вызывает у него чувство злорадного смеха.

При рассмотрении проблемы лингвистического шока, прежде всего, можно обратиться к понятию языковой игры и макаронической речи. И тут лингвистический шок хорошо объясняется действием механизмов травестии, и в целом механизмов смеховой культуры. А во-вторых, следует подумать о способах оптимизации межкультурной коммуникации, например, о составлении списков: во-первых, списки сочетаний звуков, слов, выражений, не рекомендуемых для говорения на родном языке при общении с иностранцами; во-вторых, списки слов, являющихся как бы рецептивными неблагозвучными, или рецептивными запретами (языковые элементы, которые в иностранном языке имеют один смысл, а для представителя другой культуры и носителя другого языка звучат смешно или неприлично). То же самое может быть сделано в отношении написания слов, только в меньшем объеме.

В заключение следует подчеркнуть, что, находясь как бы на периферии межкультурной коммуникации, рассмотренное явление, тем не менее, заслуживает дальнейших исследований.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕДАЧИ ТЕМА-РЕМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРЕВОДЕ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Иванова О. В., Черник Н. Н., Белорусский государственный экономический университет

Сохранение цели коммуникации оригинального текста представляет собой основу эквивалентности перевода. Достижение этой задачи предполагает умение сопоставлять форму и содержание различных типов текста, учитывать особенности структуры и функционирования текстов в каждом из языков, анализировать соотношение текста как целостного образования с составляющими его языковыми единицами и структурами.

Содержательная структура текста, ее единство создается формальными и смысловыми связями между высказываниями. Формальная связность текста (когезия) достигается с помощью различных языковых средств: союзов, повторов, слов-заместителей, согласова-

ния временных и иных форм и т. п. Смысловая цельность (когерентность) обеспечивается логической последовательностью и непротиворечивостью изложения, логическими связками, использованием стереотипных формул, обозначающих начало и концовку повествования, анафорическими и катафорическими отсылками к другим частям и т. п.

Непосредственно связана с когерентностью текста его тема-рематическая структура. Такая структура (или актуальное членение) характерна и для отдельного высказывания. В тексте последовательность и связность изложения во многом зависит от тема-рематических отношений соседних высказываний. Часто рема одного высказывания становится темой другого.

Точность освоения базовой системы оригинала переводчиком зависит от адекватного воспроизведения структуры выражаемого в предложении суждения, т.е. его актуального членения. Это значит, что для адекватного перевода мало простой передачи конструкций одного языка максимально близкими конструкциями другого. Стратегия переводчика в выборе языковых средств для передачи тема-рематических отношений должна также определяться типом переводимого текста и видом выполняемого перевода.

Научные тексты наряду с текстами делового, общественно-политического характера относят к информативным, а их перевод — к информативному виду переводов. Основная задача при переводе информативных текстов состоит в наиболее полной передаче содержащихся в них сведений, достижении максимально возможной эквивалентности.

Основными языковыми средствами, используемыми для передачи тема-рематических отношений, являются интонация, порядок слов, семантические и синтаксические конструкции. Нередко при переводе невозможно использовать те же средства, что и в оригинале. Например, рема в оригинале может выражаться синтаксически, а передаваться лексически, и наоборот.

В данной работе предпринята попытка рассмотреть грамматические средства актуального членения предложения в русском и английском языках, понимание которых важно для выполнения перевода научных письменных текстов, соответствующего норме эквивалентности.

Наиболее распространенный способ передачи тема-рематических отношений — порядок слов в предложении. В связи с различием порядка слов в английском и русском языках, при переводе предложения часто подвергаются структурным перестройкам. В простых неэмфатических русских предложениях рематическая часть тяготеет к концу фразы. По этой причине рема, являющаяся в английском предложении подлежащим и занимающая начальную позицию, в русском языке выносятся на последнее место. При этом используются приемы перестановки и — грамматические замены частей речи и членов предложения. Обстоятельства места и времени, занимающие конечную позицию, выносятся в начало предложения.

Наличие твердого порядка слов в английском языке обусловило широкое распространение страдательного залога, частое употребление переходных глаголов, а также возможность использования неодушевленного существительного в качестве подлежащего в активной конструкции. Последнее позволяет переводить русское обстоятельство подлежащим английского предложения.

Одним из наиболее существенных отличий английского языка от русского в области актуального членения является наличие в английском языке категории артикля, выступающего в качестве формального средства выражения тема-рематических отношений. Благодаря категории артикля, подлежащее, обозначающее неопределенный, неизвестный предмет, может в английском предложении стоять перед сказуемым. Вследствие контекстуальной обусловленности актуального членения рема одного предложения часто становится темой следующего. При переводе на английский это отражается в смене неопределенного артикля предшествующего предложения определенным артиклем следующего.

Необходимо принимать во внимание существующую в современной английской научной и технической литературе тенденцию к употреблению существительных без артиклей. Данная тенденция имеет место в случае использования научных и технических терминов, существительных в общем или абстрагированном значении, которые характе-

ризируют качество или состояние продуктов, в функции обстоятельства после предлогов и предложных сочетаний *before, at, in, after, following, on, regarding, due to, on the basis of, by means of*, в иных случаях.

Изучение языковых средств, используемых для передачи тема-рематических отношений в различных языках, их типологии, выявление между ними соответствий, обусловленных видом перевода, типом оригинального текста, актуальны для современной теории перевода, что требует дальнейших серьезных исследований в данном направлении.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ НА ОСНОВЕ СТРУКТУРЫ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ

Караичева Т. В., Белорусский государственный университет

Переводческие стратегии при лексико-грамматических трансформациях и поиске или создании переводческого эквивалента следуют определенным закономерностям, позволяющим вскрыть и передать смыслы, представленные различными конфигурациями сем через различные лексико-грамматические разряды слов и различные синтаксические конструкции в разных языках.

Поэтому целесообразно представление номинаций смыслов в виде упорядоченных функционально-семантических полей с учетом специфики их организации в парах языков. Сопоставление структурирования полей и установление семантической эквивалентности между соответствующими компонентами (семантическими зонами, синонимическими номинационными рядами и т.д.) могут явиться эффективными переводческими стратегиями, особенно при значительных структурных расхождениях (жесткий/нежесткий порядок слов в предложении) и отсутствии устойчивых эквивалентов (неологизмы).

Такие стратегии можно проследить на примере функционально-семантических полей агентивности (в свою очередь входящих в более широкие поля «действие», «состояние» и др.) в английском и русском языках.

Семантическое пространство агентивности традиционно связывается со значением «действующего лица», однако данные семантического синтаксиса показывают, что категория «действующего лица», являясь центральной для категории агентивности, отнюдь ее не исчерпывает. Позиция первого актанта при предикате глубинной пропозиции заполняется именами нескольких семантических классов, при этом семантические признаки агентивности, т. е., способности служить автором, производителем, исполнителем или источником и причиной действия распространяются на имена тех классов, которые могут занимать эту позицию, в случае, если предикат реализуется глаголом действия или его семантическим эквивалентом.

Специализированными средствами выражения агентивности в языке являются синтаксическая позиция субъекта — подлежащего при сказуемом-глаголе действия и словообразовательная категория имени деятеля — производного агента (во всяком случае, для славянских, германских и романских языков). Несмотря на то, что семантические классы субъектов проецируются на словообразовательный уровень неизоморфно, все же анализ областей взаимодействия общих и частных моделей агентов позволяет сделать предположения о структуре семантического пространства, членяемого этими моделями.

В общих чертах набор значений и соотношение отдельных зон всего поля агентивности, видимо, стремится к универсалии. Однако, в силу специфики словообразовательных моделей в каждом языке набор и соотношение частных значений могут отличаться. Одним из наиболее показательных случаев является категория агентивности в современном английском языке, т.к. жесткий порядок слов в английском предложении предполагает значительный изоморфизм между подлежащим предложению и первым актантом пропозиции. Еще одной причиной является сильные унифицирующие и обобщающие тенденции, свойственные этому языку как языку мирового общения. Последний фактор влияет и на другие языки, в частности, на русский, где под давлением заимствования как массы агентов, так и самих моделей наблюдаются сдвиги в членении семантического пространства агентивности.